

Марина
СЕРОВА

**ТВОИМИ
МОЛИТВАМИ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
ТВОИМИ МОЛИТВАМИ
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51388766
Твоими молитвами: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-110062-9

Аннотация

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой придется временно сменить работу – она будет не только охранять и защищать Михаила Малахова, начальника своего знакомого, но и работать на фабрике игрушек секретарем-делопроизводителем. Там творятся отнюдь не детские шалости: на Малахова объявлена настоящая охота, его всячески пытаются подставить, кто-то подкинул в рабочий сейф пистолет и неизвестный белый порошок. Все ниточки тянутся к бывшей секретарше Марине, с которой у Михаила был служебный роман...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Серова

Твоими молитвами

© Серова М.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

– Ну Жень.

– Ну что?

Андрей был очень настойчив. Добивался желаемого всеми правдами и неправдами. Наш разговор длился ну очень долго. За это время я успела оплатить два онлайн-заказа, достать из холодильника двухлитровый пакет с соком, вскрыть его, пролить на стол, а не в стакан, кое-как устранить последствия этой аварии, решить, что с соком пора завязывать, и сделать вид, что я не замечаю тетю Милу, которая из коридора отчаянно сигналила мне о том, что ей срочно нужна помощь.

– Ну Жень, – в который раз начал Андрей, – я тебя о чем-то просил вообще?

– Просил.

– Не помню такого.

– Трижды ты просил подбросить тебя в аэропорт, один раз это надо было сделать ночью, два раза я должна была по твоей просьбе забрать тебя из гостей, – принялась я перечислять. – Прошлой зимой к врачу возила твою маму я, ты в это время был сильно занят. На строительный рынок за плиткой тоже отправилась я, потому что у тебя не нашлось на это времени.

– Так это когда было-то, – погрустнел Андрей. – Я же по-

дружески. А ты, оказывается, все записываешь.

– Слушай, Савостин, – не выдержала я. – Ты человек хороший, умный. Все понимаешь. И всех. Но вот мое «нет» в упор не замечаешь. В чем подвох?

– Любовь моя, – донеслось из трубки, – ты мне нужна. Есть еще вопросы?

Тетя Мила, которая до этого терпеливо дожидалась меня в коридоре, решила поменять локацию и заодно тактику. Она с решительным видом зашла на кухню и села за стол. Выражение ее лица было совсем не добродушным, и я поняла, что нашему с ней семейному благополучию вот-вот придет конец.

– Ну Жень, – повторил Андрей. – Я тебя прошу.

– Нет.

– Ты занята сегодня, что ли?

– Нет.

– Значит, свободна, – обрадовался он.

– Нет! – ответила я.

– Ага-а, – пропела трубка. – Вон оно что. Личная жизнь. Наконец-то. Искренне за тебя переживал все эти годы.

– Скучные вещи говоришь, Андрюш.

– Совет да любовь. А ты все так же, Жень, крепких мужиков охраняешь?

Савостин был в курсе того, чем я зарабатываю на хлеб, чай, содержание своего автомобиля и тети Милы.

– И женщин, и детей. Вчера как раз очередную вахту сда-

ла. Но ты лучше не начинай, а то по кругу ходим. Я не пойду с тобой, Андрюш. Извини.

– Ладно, – вдруг легко согласился он. – Это ты меня извини. Хорошего тебе вечера.

– И тебе.

Как вдруг легко согласился, а?

После этого яростного телефонного поединка, из которого я пока что вышла победителем, пришлось растереть шею рукой. Плечо тоже онемело, устав прижимать телефон к уху.

– Поговорила? – ласково спросила тетя Мила.

– Надеюсь.

– Тогда дай мне деньги наконец. И я поеду уже.

Вот черт. Деньги. Тетушка вчера сообщила мне, что сегодня поедет к своей подруге Ленке на какой-то важный юбилей, где будет не протолкнуться. Торжество посетят солидные гости, поэтому тетя Мила решила соответствовать. Маникюр она сделала вчера, а сегодня утром соорудила прическу в салоне, который недавно обосновался на первом этаже нашего дома. В своем шкафу она откопала шикарный брючный костюм, а подходящую обувь выбирала уже из моей коллекции. Подарок для ее подруги мы выбирали вместе. Остановились на наборе милых подушечек, которыми украшают кресла, кровати или диваны. Именно их я и оплатила во время разговора с Савостиным. Теперь тетя могла спокойно забрать подушки по пути на мероприятие, а отправиться туда она собиралась на такси, чтобы почувствовать себя самосто-

ятельной.

На подарок и такси у тети денег не было.

– Прости, пожалуйста, – схватилась я за голову и принесла из коридора кошелек. – Ты же успеешь, да? Ты такси уже заказала? – спросила я.

– Ты обещала и это сделать.

Я послушно взяла в руки мобильный.

– Машина будет через семь минут, – сообщила я. – Приедем на дорожку.

Дама в брючном костюме и так уже сидела на табуретке. Я опустилась перед ней на корточки.

– Ты все поняла, тетя Мил? Сначала едешь в магазин, забираешь там свой заказ. Я уже оплатила.

– Когда ты успела? – удивилась тетя Мила.

– Да только что, пока разговаривала.

– Спасибо, моя дорогая, – улыбнулась она и чмокнула меня в макушку.

Что ни говори, но тетя Мила умела быть благодарной.

– Не за что, – отмахнулась я. – Заказ оформлен на твое имя. Ты проверь его сразу, а то вдруг цвет не тот или там вообще не подушки окажутся. Все это время такси будет ждать тебя на улице. И потом ты спокойно поедешь на свой званый ужин. Не запутаешься?

Тетя Мила отнюдь не была безрукой или безмозглой. Она вполне прилично управлялась с нынешними высокими технологиями, умела пользоваться современными гаджетами,

знала и понимала смысл новомодных словечек. Но в каких-то областях ее навыки давали сбой. И тогда она обращалась за помощью ко мне.

– Все поняла, не маленькая, – гордо вскинула голову с аккуратно уложенными волосами тетя. – Что там с моим лимузином?

– Осталась пара минут. Пойдем, у них ожидание платное.

Ехать тете Миле нужно было далеко – та самая подружница, которую она небрежно называла Ленкой, решила арендовать для торжества зал в загородном ресторане. И все бы ничего, но сам ресторан находился за пределами нашего славного Тарасова, в одном из поселков. Я бывала в тех местах пару раз по долгу службы.

Поселок носил гордое название Хватуново. Само же по себе это место в плане проживания считалось элитным. Там было непросто. Коттеджи, построенные в стиле убойной архитектурной эклектики, были разбросаны по местности в абсолютной хаотичности.

Тете Миле предстояло здорово поволноваться во время поисков нужного адреса. Оставалось надеяться на то, что таксист не сойдет с ума, прежде чем довезет мою дорогую родственницу до места встречи с ее подругой.

– Скажи мне, как называется ресторан, в котором вы будете гулять? – попросила я.

– «У Егорыча», – сообщила тетя.

– Адрес ресторана помнишь?

– Улица Сигнальная, дом одиннадцать.

Телефон издал короткий тренькающий звук, означавший прибытие такси к подъезду.

– Спускайся, – скомандовала я. – И звони мне с каждой остановки, хорошо? Я же должна знать, что ты нормально добралась.

Тетя Мила открыла входную дверь и повернулась ко мне.

– Ленка моя ведь и тебя приглашала, – с сожалением покачала она головой. – А приеду я одна.

– Не припомню, чтобы мы с твоей Ленкой тесно общались, – призналась я. – Я много работала, если ты помнишь. Хочется тишины. Но передавай от меня привет.

– Вы незнакомы, но я ей о тебе рассказывала, – воодушевилась тетя. – Она смешная и умеет гадать по руке.

– Хорошая попытка, тетя Мил, – улыбнулась я. – Но что-то мне подсказывает, что нам с ней лучше не начинать. Все. Веди себя хорошо, найди себе новых друзей, очаруй всех холостых мужиков. Но не забудь сообщить, когда все закончится, хорошо?

* * *

Отпустив тетю Милу в свободное плавание, я решила сгонять в ближайший магазин за пивком. Именно так: за пивком. А еще за соленой рыбкой. Просто душа вдруг попросила, и у меня не было причин ей отказывать. В последнее вре-

мя я много и напряженно работала и именно с сегодняшнего дня официально была в отпуске.

Сказано – сделано.

Через двадцать минут я уже стояла в очереди, которая заканчивалась у кассы. Бельгийское пиво, сушеный полосатик для того, чтобы подчеркнуть важность момента, а еще пакет молока, килограмм муки, десяток яиц, соус «Песто», яблоки, апельсины, филе индейки и симпатичное банное полотенце, которое я решила подарить тете Миле, – все это великолепие должно было вот-вот стать моим.

Из магазина я вышла с прямой спиной. Иначе и не могло быть: в каждой руке было по тяжелому пакету с покупками. Скорость движения тут же уменьшилась вдвое, и я потащи-лась в сторону дома с вынужденной неторопливостью.

Разумеется, в голову тут же полезли всякие мысли. Те самые, на обдумывание которых раньше не было времени.

Последний клиент, с которым я распрощалась накануне, расплатившись со мной, укатил в отпуск. Результаты моей работы его порадовали. Прощаясь, он пообещал, что непременно свяжется со мной еще раз.

«Надо повторить», – вот так он сказал.

А вот Андрей Савостин, который сегодня так неожиданно нарисовался на горизонте, моим клиентом никогда не являлся. Просто хороший знакомый, которого я знаю сто тысяч лет. И бывший сокурсник, кстати.

Он был моим ровесником. В свое время мы оба учились

в «Ворошиловке», но на разных курсах.

Тип нашего учебного заведения не предполагал наличие среди учащихся абы кого, и мы оказались там по одной причине – наши отцы были военнослужащими, желающими, чтобы их дети тоже что-то представляли собой в будущем.

Не знаю, кем видел Андрея в своих мечтах его отец, однако со временем выяснилось, что его сын был более силен умственно, чем физически. Во время обучения Андрюха показал себя талантливым аналитиком и неплохим стратегом, а еще обнаружил в себе необъяснимую любовь к делопроизводству и обработке информации. При всем этом он ненавидел физические нагрузки, несмотря на то, что имел вовсе не субтильное телосложение. Ну вот так вот вышло.

Понаблюдав за сыном со стороны и поговорив с преподавателями, Савостин-старший забрал Андрюху на гражданку после трех лет обучения. Однако мы с Андреем связи не теряли и, когда я благополучно выпустилась, стали общаться на вполне себе дружественной ноге. А со временем даже стали пересекаться вживую.

Оказавшись за стенами «Ворошиловки», Андрюха окончил обычную школу, а потом и некий экономический вуз и великолепно выглядел без навыков владения боевым оружием.

Так и общались от случая к случаю. То реже, то чаще. И вот сегодня Савостин решил появиться в моей жизни с просьбой, на которую несколько раз получил мое твердое

«нет»: его бывшие одноклассники устраивали вечером сходку в кафе. И я должна была сыграть роль его девушки.

– Они ж присосутся ко мне, – пожаловался он. – А мне не сильно-то хочется объяснять кому-то там, почему я до сих пор не женат.

– Ой, ерунда какая, – не поверила я. – Сейчас всем плевать на то, с кем ты встречаешься, живешь или разводишься. Время такое.

– Ты не понимаешь. Эти люди существуют вне времени, – сказал Савостин. – Вот ты сколько раз после окончания школы встречалась со своими?

– Ни разу, – призналась я. – То работа, то голова болит.

– А мои одноклассники успели после выпуска уже шесть раз состыковаться! Для них это как на дачу сгонять. Им нравится это дело все больше и больше. Сегодняшняя встреча будет седьмой по счету. Подозреваю, что припрутся с детьми. И после первой тарелки оливье полезут вопросы.

– Может, и не полезут.

– Полезут, – уверил меня Андрей. – Я, дурак, раньше прибежал с радостью в душе – интересно было пообщаться, увидеться, поржать. И каждый раз все заканчивалось одним и тем же. «А ты не женат? А почему?!», «И детей нет?», «А давай мы тебе бабу найдем!».

– Бабу, значит, – обронила я.

– Прикинь.

– И ты решил, что я тебе подойду.

– Именно так. Ой, нет. Нет, ты что. Да ну тебя, Жень! Я же их слова повторяю. Не жену, не девушку, а бабу найти советуют именно они. Каждый раз это слышу. Жень, я не против найти бабу-то. Но я не готов к психологической атаке со стороны интересующихся. А с тобой меня не тронут.

– Типа, ты уже нашел.

– Ну а я о чем?

– Может, ты просто не пойдешь на эту встречу? Потому что я вообще не горю желанием.

– А мы вопреки опасностям, – не отставал Савостин. – Ну Жень.

– Ну что?

– Пойдем со мной, говорю! – рявкнул он.

Вот примерно в таком ключе и происходил наш диалог. Андрею я помочь ничем не смогла. Я не захотела.

С моим отказом он смирился подозрительно легко, и я догадывалась, что он не отстанет.

Уже дома, разбирая сумки, я вспомнила о том, что тетя Мила мне так и не позвонила, хоть и должна была это сделать давным-давно. Ее молчание могло означать и то, что она благополучно справилась с получением заказа в магазине, а я ведь волновалась за нее.

Решив все-таки проверить обстановку, я решила связаться с тетушкой сама:

– Привет, – обрадовалась она моему звонку. – А я как раз хотела тебе набрать.

– Я успела первой, – сказала я. – Ты уже получила заказ в магазине?

– Еще нет.

– Как это «нет»? – не поняла я. – По моим подсчетам, ты уже должна быть на полпути в ресторан. Что-то случилось?

– Да ерунда, – успокоила меня тетя Мила. – Просто не той дорогой поехали. Слегка заблудились, поэтому Артему пришлось спрашивать дорогу у людей.

– Какому Артему, тетя Мил? У каких людей он спрашивал дорогу?

– У обычных людей спрашивал, – раздраженно ответила тетя Мила. – С руками и ногами. Их много по улицам ходит. Артем – это таксист. Мы сразу же познакомились.

Этого еще не хватало.

– Тетя, – спокойно произнесла я, – ты не передашь трубку своему новому другу?

Через мгновение я уже говорила с водителем такси, который прояснил ситуацию. Он действительно заплутал в тарасовских переулках, поэтому решил узнать дорогу у людей, ожидающих транспорт на остановке. Те довольно внятно обрисовали маршрут, и, по его словам, выходило, что скоро они с тетей Милой будут на месте.

– А навигатор, я извиняюсь, в вашей машине установлен? – вкрадчиво спросила я.

– А навигатор мне как раз и подсказал неправильный путь, – усмехнулся Артем.

– А такое бывает?

– Сам удивляюсь, – ответил таксист. – Вы не волнуйтесь, мы почти на месте.

Больше я не стала задавать ему никаких вопросов и попросила вернуть телефон тете Миле.

– Убедилась? – сухо поинтересовалась она.

Я почувствовала сильное желание прервать ее вояж. Не очень верилось в то, что рассказал Артем.

Офигевший навигатор? Вы серьезно? Или это я о чем-то не знаю?

– Убедилась, – спокойно ответила я. – Слушай, тетя Мил, я вот чего хотела... Ты паспорт-то взяла?

– А зачем он мне?

– А без паспорта тебе заказ не отдадут.

– Как это, как это? – закудаhtала тетушка. – Я же номер знаю, я же фамилию назову. Да мы уже почти приехали. Ты о чем вообще?

– Выходи из машины, иди в магазин и жди меня там, – быстро сказала я тоном, не терпящим возражений. – Скоро буду. Везде успеешь. Обещаю. Только дождись меня, слышишь?

Я схватила ключи и вылетела из квартиры.

Вообще-то на меня редко нападает такой силы беспокойство. Но это моментально переросло в страх за тетушку, которая, кажется, некстати расслабилась. Порой она была слишком доверчивой, и каждый раз я думала, что это опасно

– быть такой в ее возрасте.

Конечно, тетя Мила смогла бы дать отпор, в этом я не сомневалась, но не хотелось бы это проверять. Поэтому решила незамедлительно вмешаться в ход событий, перехватить тетю около магазина и отвезти в Хватуново сама.

Вскоре я уже заезжала на парковку, расположенную рядом со зданием магазина.

На парковке я не увидела ни одного автомобиля, мало-мальски напоминающего такси. Оно и понятно. Таксисты не проводят время на парковках – они нарасхват, а минуты в ожидании пассажиров проводят возле обочины, чтобы враз сорваться с места.

На этот раз сорвалась я. Бегом преодолев путь до входной двери, я уже была готова ее открыть, но тут увидела тетю Милу, стоявшую неподалеку. Она обмахивалась сложенной газеткой и смотрела на меня очень недовольно.

– Ты в порядке, – выдохнула я.

– Разумеется.

– А где такси?

– Отпустила. Парень предлагал дождаться твоего приезда, но я ему сказала, что ты меня отвезешь сама. Ведь отвезешь? Ты ведь ради этого приехала?

Делать было нечего. Придется снова поработать телохранителем.

– Ради этого. Отвезу. Прости меня, тетя Мил. Я жутко за тебя испугалась.

– Да все в порядке, – сказала она. – Люблю, когда ты за меня волнуешься. Я Ленке позвонила, предупредила, что буду попозже. А она мне такая: «Да и хорошо, у нас все равно ничего не готово!» Представляешь?

– Тогда не будем терять время. Заберем эти чертовы подушечки и без спешки поедem в Хватуново.

– Конечно, – обрадовалась тетя Мила. – Ты знаешь. А ведь этот Артем мне дал свою визитку. Он ведь не таксист.

– А кто?

– Он ветеринар. Но иногда подрабатывает извозчиком.

– А зачем тебе его визитка?

– А вдруг что? – прикинула тетя Мила. – Ты не всегда свободна. А если дело срочное?

– Ну вызовешь такси, – не подумав, ляпнула я.

Тетушка молча воззрилась на меня.

– По-моему, у тебя в организме нехватка витаминов, – проговорила она. – Ты купи. Подойдут любые.

Потянув на себя дверь, я пропустила ее вперед и направилась к прилавку.

– Ну вот, – удовлетворенно заметила тетя. – Добрались. Ты паспорт-то мой привезла?

* * *

До Хватунова добрались без проблем. И вообще, машин на улицах было совсем немного. Погода была прекрасной.

Сентябрь – месяц, вечно путающий времена года. По ночам уже было прохладно, а днем все еще сильно припекало.

Чем ближе был ресторан, тем сильнее тетя Мила нервничала.

– Женя, это же ресторан! – воздевала она руки к потолку салона. – Я не была в подобном месте сто лет.

– Была. Мы с тобой ходили, – напомнила я ей. – И без меня ты, кажется, умудрилась.

– Там целый зал для нас арендован. С официантами, музыкой и ведущим.

– Красота, тетя Мил. Но ты не рассказала, чему посвящено торжество.

– У Ленки день рождения. Под это дело она решила организовать и встречу одноклассников. Два в одном. Она всегда была умной и практичной. В шестом классе наладила в школе торговлю домашними пирожками. Шли нарасхват. Но потом ее вызывали к завучу за то, что она вместо учебы занимается в стенах школы всякой фигней. А оно ведь как тогда было? Лично себе ничего нельзя, потому что нужно делиться. А потом оказалось, что сын завуча пару раз скупал у Ленки пирожки и относил матери. А мама, в свою очередь, угощала остальных учителей. Типа, боролась таким образом за Ленкино честное будущее.

Бедная Ленка.

– Я не поняла, будет еще и встреча одноклассников? – переспросила я.

– Я тебе про Ленкино криминальное прошлое рассказываю, – обиделась тетя Мила. – А ты мне про другое. Да, встреча будет. Что не так?

– То есть соберется весь твой класс? – уточнила я.

– Все, кто сможет приехать. Иных уж нет... их тоже вспомним. А те, кто соизволит появиться собственной персоной, наверное, будут с женами, мужьями, детьми. Понятное дело, я волнуюсь. Мы не виделись много лет. Кто-то уже никогда не снимет трубку. И все это... грустно. Очень грустно. Вот подушки эти везу в подарок. А сама боюсь до смерти. Понимаешь?

Ресторан «У Егорыча» мой отлично работающий навигатор нашел в центре поселка. Приземистое двухэтажное здание со стороны напоминало огромный спичечный коробок, состоящий из стеклянных граней.

Я припарковалась возле входа, оформленного в виде просторного крыльца. Плитка на крыльце была выложена в шахматном порядке, а урна, стоявшая недалеко от входа, выглядела как чугунный куб.

Оставив машину возле обочины, я заглушила мотор. Тетя Мила тут же выскользнула из салона. Преодолев с десяток широких острых ступеней, мы направились в сторону гостеприимно распахнутых дверей ресторана.

Навстречу нам вышел мужчина в темно-красном форменном пиджаке с невероятно широкими плечами. Не человек, а квадрат с головой, руками и ногами. Это случайно так вы-

шло или специально таких кадров подбирали, чтобы вписывались в архитектурный стиль здания?

«Квадрат» радушно простер руку в сторону двери.

– Дамы, мы рады вас видеть. Можно сказать, что заждались. Пожалуйста, за мной.

Ничего себе. Этот широкоплечий даже не поинтересовался тем, куда мы направляемся. А вдруг сейчас в этом здании еще десять встреч бывших одноклассников проходят? Приведет к чужим, а те побьют еще.

Я решила, что разберемся на месте. Тетя Мила своих узнает, а большего и не нужно. И мы пошли следом за провожатым.

– Смотри, тетя Мил. Человек-кирпич, – шепнула я ей на ухо.

Она дернула плечом.

– Прекрати, – попросила она. – Внешность не главное. Душа, Женя! Вот где кроется все самое-самое.

– Да пока до его души доберешься, сто раз об углы обрежешься. Вон, какие острые. Его и не обнимешь толком. Тетя Мил, может, ты дойдешь сама? Может, отпустишь меня уже?

Она мигом вцепилась в мой локоть.

– Ты что, с ума сошла?! А вдруг он маньяк?

– Этот плечистый? Маньяк? Не смехи.

– Я очень волнуюсь, Женя. И несую всякую чушь. Но Ленка обещала встретить, а я ее пока не вижу.

Надо же, про маньяка вспомнила. Пару часов назад даже в

ус не дула, когда таксист вдруг завез ее в городские трущобы, а тут на тебе – включила сигнализацию.

– Подруга занята, вероятно. Я провожу и поеду по делам, – предупредила я. – А ты отдыхай.

– Пришли, – провозгласил Квадрат и отступил в сторону. Мы оказались в большом светлом зале, в середине которого в виде буквы «П» располагались длинные столы. Они уже были сервированы, но людей я сначала не увидела. В свете ламп блистали начищенные столовые приборы. Хрустальные бокалы ловили солнечный свет, проникавший через огромные оконные стекла. На столах пока что не было ни единого блюда, но вазы были наполнены фруктами. Присутствовало и спиртное. А на стенах были закреплены связки разноцветных воздушных шариков.

Между шариками я заметила огромные листы ватмана с приколотыми к ним старыми фотографиями. Очевидно, на этих снимках было запечатлено что-то, что заставит участников банкета дружно пустить слезу.

– А вот и они, – улыбнулась тетя Мила.

– Где? – не поняла я.

В самом дальнем углу зала возле открытого окна я увидела мужчину и женщину. Они тихо переговаривались между собой. Оба держали в руке по бокалу.

– Миленочек ты мой! – воскликнула женщина. – Это же ты! Ты! Ты!

– Да вроде бы я, – неуверенно произнесла тетя Мила и

повернулась ко мне. – Я не изменилась, что ли? А, Жень?

– Ну откуда же мне знать, я же не видела тебя в юности.

Через минуту женщины уже обнимались. Мужчина топтался рядом, также желая приобщиться. Тетушка вывернулась из объятий подруги и взяла меня за руку.

– Это Лена, – сказала она. – Это та самая Ленка, о которой я тебе рассказывала.

– Приятно познакомиться, Елена, – протянула я руку.

– Это мужчины пусть так здороваются, а я тебя просто обниму, – сказала Лена и, разведя руки в стороны, пошла прямо на меня. – Разрешить?

Мы обнялись. Лена рассматривала меня, как невесту не выданье.

– Хороша девка, – решила она и перевела взгляд на Милу. – И грудь своя, и губы родные.

– Вот такая у меня Женечка, – с гордостью сказала тетя.

– Еще раз здравствуйте, – растянула я в улыбке родные губы.

Мужчина тоже смотрел на меня оценивающе. Правда, никакой неловкости при этом я не почувствовала. Это был не тот взгляд, оказавшись под которым ты невольно сжимаешь кулаки, потому что тебя рассматривают как вещь, которой присущ определенный функционал. Сейчас же на меня смотрели по-отечески тепло. Так приветствуют гостей, а не врагов. И если я не ошибаюсь, то в следующий момент меня снова захотят потрогать.

Так и есть. Мужчина положил одну руку мне на плечо, слегка надавил, чтобы я отступила на шаг назад. Я не сопротивлялась – немолодой человек с плохим зрением. Пусть. Наверное, ему было так лучше видно.

– Ну здравствуй, Женя, – улыбнулся и он. – А я тут председатель совета отряда как бы. Фамилия моя Горохов, а зовут меня Иннокентий.

Иннокентий, судя по всему, был из тех, кто приходит первым. Его лицо было покрыто румянцем, возвещающим о том, что бокал, который он держал в руке, был для него не первым.

– А отчество?

– Без отчества, – попросил он. – Просто Кеша.

– Кеша, – попробовала я слово на вкус. – Договорились. А я Женя. И можно тоже... без отчества.

По залу пролетел легкий осенний ветерок. Сквозняк вздыбил длинные оконные занавески. Я почувствовала аромат весьма дорогого мужского парфюма.

Кеша предложил нам вина. Тетушка радостно согласилась. Я отказалась и попросила стакан воды.

– А знаешь, – обратилась Ленка к Кеше, – ведь некоторые обещали со своими быть. К примеру, Самохина с внуком придет, а Могилевский детей притащит, если получится.

– Никого этот Могилевский не притащит. Он еще в школе всем врал, что у него в соседях настоящий колдун живет, – вспомнила тетя Мила. – Кстати, как он?

– Могилевский нынче держит сеть салонов магии, – усмехнулась Лена. – Гастроли многих эстрадных звезд проходят через Тарасов, и в этом его заслуга – он многим предсказал успех. И ведь сбылось.

– Да ты что! – ахнула тетя Мила. – Вот ведь как устроился, а?!

Кеша подал мне стакан воды.

– Что-то люди не торопятся, – заметил он. – Ты на сколько персон посуду заказала?

– Неважно, сколько их придет, – махнула рукой Елена. – Всем буду рада.

Я исподтишка рассматривала ту, с которой только что познакомилась. Значит, вот она, та самая Ленка, о которой говорила тетя Мила. Значит, она здесь массовик-затейник.

– Вы ведь останетесь? – спросила она меня и так участливо заглянула в глаза, словно я ей уже сто раз до этого отказала. – Или как?

В этот момент на пороге зала показались первые гости.

– Кешью! – тихо скомандовала Ленка. – Пора начинать.

Послышались радостные восклицания и смех. Лена встречала каждого как члена семьи. Кешью, словно старый паж, был готов сбегать, отнести, договориться, угостить.

Ох, как мне не хотелось оставаться. Честное слово, совсем в мои планы не входило присутствовать на этом съезде. И дело было не в том, что передо мной стояли люди вдвое старше, что могло бы означать одно – их шутки должны оказать-

ся сильно «бородатыми», темы для разговоров скучными, и я абсолютно точно не буду знать, куда деть руки.

Нет, конечно. Тут другое. Планы, которые я выстроила лично для себя. До этого момента они были в силе.

Я собиралась подарить себе одиночество, наполнив его долгим крепким сном, чревоугодием и отсутствием угрызений совести. Купленное бельгийское пиво остывало в холодильнике. Если не захочу его, то угощусь чем-нибудь другим. Главное, чтобы одна. Ну устала я от общества. И от обязательств соответствовать тоже устала. И этому была причина.

Человек, на которого я до сего дня работала, был известной личностью. Пахал на износ и отдыхал до потери пульса. Давным-давно осел в другой стране. Но тем не менее регулярно посещал Тарасов, чтобы лично контролировать процессы, происходящие на том поприще, которое когда-то создал практически из ничего. Начинал с торговли на рынке клубникой, выращенной на собственном дачном участке, а со временем превратился в крутого бизнесмена и влиятельного человека, крупного акционера и владельца компании по выращиванию той самой клубники. Только теперь он выращивал ее по всему миру.

Такого язык не повернется назвать торгашом. Еще чего. Он был отчаянным гением и самым настоящим богом, аккуратным стратегом и безжалостным тактиком. Конечно, его боялись подчиненные, а конкуренты, прежде чем стырить

крошку с его стола, составляли завещания.

Я охраняла его полтора месяца и за это время поняла, что работу и отдых он уважает одинаково сильно.

Ночные заведения Тарасова теперь я знала наперечет. В нескольких тайных публичных домах, где зависал мой клиент, мне открыто завидовали. Еще бы – на такого человека работаю! А его супруга, которой он названивал дважды в сутки, через неделю стала передавать мне приветы. Приемы, презентации, парочка дней рождения его партнеров, открытие выставки, нового торгового комплекса...

Он везде должен был «перегрызть» ленту перед парадным входом. Я поражалась его самообладанию. Я уважала его с первой встречи. А все потому, что у него ни один мускул на лице не дрогнул, когда он увидел меня впервые, и не воздел руки к небесам с криком, полным отчаяния:

– Господи, ну почему же я должен доверить свою жизнь женскому бюсту?!

И он бы непременно получил сверху ответ на свой вопрос.

Вот таким был мой последний подопечный. Полтора месяца я жила в режиме постоянной боевой готовности. Клиент не только хорошо заплатил – напоследок он еще и в гости пригласил. Правда, мы оба понимали, что до его острова я вряд ли доберусь. Но сделала вид, что буду рада заглянуть на чашку клубничного смузи.

Его постоянно окружали люди, самые разные. Я утомилась от количества меняющихся перед глазами пейзажей,

лиц и интерьеров.

Вот поэтому бельгийское пиво. И сон. Долгий и крепкий, чтобы до упора. Яростный. Я бы даже сказала, что наотмашь. Если такой, конечно, бывает.

Я взглянула на тетю Милу. Она так беспомощно выглядела на фоне своих бывших одноклассников, что сердце мое дрогнуло. Оно затрепыхалось еще и потому, что все эти люди действительно выглядели какими-то незащищенными, что ли.

Пиджак с трудом сходиллся на Кешинем животе. Наверняка костюм он покупал давно и наряжался в него не слишком часто. А эта самая Ленка? Сделала широчайший жест, заплатив за то, чтобы просто пообщаться с теми, кто изменился так же, как и она. Договаривалась, узнавала, терзала телефон, подстраивалась. Это дорогого стоит.

Я посмотрела на столы. Перевела взгляд на воздушные шарики, едва заметно колышущиеся от сквозняка. И решила, что на часок смогу задержаться.

Кеша, узнав об этом, тут же полез на меня медведем, растопырив руки:

– О-о-о! Вот это я понимаю! Вот давно бы так!

Застолье только начиналось, когда я поняла, что мой «часок» давным-давно стал участью истории. Вот говорят, что время летит. Да нет же, оно несется, роняя тапки.

А народ гулял от души. Гости все подходили и подходили. Кто-то извинялся за опоздание и краснел, стесняясь, а кто-

то с порога требовал штрафную.

Зачинщица всего этого празднества, которую я никак не могла называть, как она просила, Леной, была прирожденным тамадой. Любого заново появившегося она встречала с распростертыми объятиями, вручала в руку бокал с шампанским и отводила к специальному столику, на котором находился так называемый «школьный журнал».

Гость обязан был найти в списке свою фамилию, обнаружить перед ней цифру 5 и, непременно удивившись, все-таки пустить слезу. После этого он возвращался к столу, а дальше уже вел себя так, как ему хочется.

Поводов поднять хрустальные рюмки у класса «Б» было предостаточно. Тосты рождались один за другим, и в какой-то момент я поняла, что за столом уже собралось человек тридцать, а то и сорок, и это без учета чьих-то уже взрослых детей и годовалого малыша, которого притащила с собой одна полная женщина.

Сунув ему в руки банан, она объявила всем, что это ее младший внук, за которым скоро придет ее вечно занятой зять.

Тетя Мила была счастлива.

Мы сидели рядом, и она, уже полностью освоившись, рассказывала кому-то, как ее занесло в ряды любителей кулинарного искусства.

– Да я просто жить без этого не могу! – хохотала она. – Если день прошел, а я ничего не приготовила, то считаю себя

неудачницей.

– Да это же психическое расстройство какое-то, – отвечала на это худенькая мадам с лиловым искусственным цветком в причёске. – Но я приветствую такую увлеченность!

– Правда? – подозрительно посмотрела на нее тетя. – Не бойся меня обидеть, скажи правду. Когда, если не сейчас? И кто, если не ты?!

Дама с цветком полезла к тете Миле обниматься.

Не помню, в какой момент я почувствовала, что если уйду прямо сейчас, то никто этого не заметит.

Наклонившись к тете Миле, я шепотом сообщила ей, что мне тут все нравится, но обещанный срок я отмотала, а теперь устала и хочу сделать ноги. И я даже не знаю, как мне быть, потому что тут все так здорово, но пора бы мне и честь знать.

Тетя моментально подобралась, понимающе кивнула, вышла из-за стола и потянула меня в сторону выхода.

На улице был не только свежий воздух. Там еще и тишина присутствовала. Музыка, которая звучала в зале, до наших ушей уже не долетала.

– Вы все замечательные. Поблагодари за меня свою подругу, – попросила я. – Наври ей, пожалуйста, что я работаю хирургом и меня срочно вызвали на работу. Если я это сделаю сама, то услышу тонну сожалений по поводу своего ухода, в том числе и не самых искренних.

– Иными словами, ты твердо решила сбежать, – заметила

тетя Мила. – Ладно. Прикрою.

– Работа такая, – кивнула я. – Но есть вопросец.

– Какой?

– Доберешься до дома на такси? – спросила я, перебрасывая из ладони в ладонь яблоко, которое стащила по пути из вазы с фруктами. – Уж слишком долго тебя ждать, а то бы тебя отвезла.

– Не доберусь, – улыбнулась тетя Мила. – Я остаюсь.

– Ну да, остаешься. Веселись, отдыхай и ни о чем не думай. Только давай определимся, во сколько все закончится.

– Ты не поняла, Женя, – перебила меня тетя Мила. – Ленка меня пригласила в гости.

– Очень хорошо, но когда это будет-то...

– Думаешь, почему она устроила встречу за городом? – продолжила тетя Мила. – Потому что у нее тут дом. Большой дом, Женя. Очень большой.

Я уже поняла, что Лена – человек обеспеченный. Одна аренда зала в ресторане элитного загородного поселка Хватуново наверняка стоила бешеных денег. И граждане, владеющие недвижимостью в этом районе, скорее всего, в очередях стоять не привыкли. Но мне и в голову не пришло, что Лена – одна из тех, кто входит в это сословие.

– У нее трешка в Тарасове, а дочери она купила двухкомнатную квартиру, машину и уже готовый бизнес, – восторженно трещала тетя Мила. – Но обо всем этом она никогда и никому не рассказывала. Скромность, Женя, прежде всего.

Кеша – ее муж. Ты, наверное, даже не догадалась! Так что, Жень, приглашение я приняла. Если ты не против, я побуду у нее несколько дней. Она сказала, что я могу остаться на неделю или даже две. Конечно, я не рассчитываю на такой большой срок. Я и пару дней-то, наверное, не выдержу. Заскучаю. Да ну. Неделя – это же так долго.

– А две – тем более. А почему я узнаю об этом в самый последний момент? – возмутилась я. – Когда вы успели все решить-то?

– Да мы еще не решили. Я обдумываю. Но, знаешь, склоняюсь к тому, что нужно принять приглашение. Понимаешь, я хочу искупаться в роскоши. Когда еще придется? А у них бассейн. Мне обещана комната с видом на лес. На втором этаже. Женечка. Жень. Евгения. На меня столько всего свалилось за последнее время...

Если честно, я не могла вспомнить, чтобы на тетю Милу в последнее время что-то свалилось. Никаких проблем в недавнем прошлом у нее не было. Она не болела, не теряла кошелек, не мучилась в депрессии, ни один ее торт не вернулся с блюда при подаче на стол – у нее все шло как по маслу. Но она все равно почему-то считала, что ее жизнь трудна, опасна и полна проблем.

Тетю Милу терзали сомнения, и она должна была тотчас же определиться с выбором.

Нет, против ее отсутствия я не была. Надо же когда-то и мне отдохнуть от нее. И новость о том, что она решила вре-

менно сменить место жительства, меня не встревожила. Скорее я была озадачена. Уж слишком все происходило быстро. К такому я готова не была.

– А вот и она сама, – сообщила тетя Мила.

Я обернулась. Из дверей ресторана, минуя охранников, вышла Лена и, увидев нас, всплеснула руками.

– Я думала, что вы ушли, не попрощавшись, Женя, – призналась она, подойдя ближе. – Думала, что чем-то обидела. Все в порядке?

– Да, спасибо.

Лена воззрилась на тетю Милу.

– Твой растерянный вид говорит о том, что ты передумала. Значит, решила у меня не оставаться?

– Нет! – горячо сказала тетя Мила. – Наоборот. Решила, что останусь до тех пор, пока не выгонишь.

– А вы, Женя?

Я пожала плечами.

– Я бы с удовольствием, – призналась я, – но никак не получится. Вот и сейчас мне нужно бежать. А вот тетя Мила пусть остается.

– Спасибо за разрешение, – усмехнулась Лена. – Значит, уходите. Ну что ж...

Она вдруг взяла меня за руку, перевернула ее ладонью вверх и стала внимательно рассматривать.

Ой, все. Сейчас начнет расписывать, что линия моей жизни длинная, за первым поворотом ждет сто тонн счастья

плюс мужик хороший, а там уже и до богатства два плевка. И все это она рассмотрит, не надевая очки, а используя собственное зрение, которое с возрастом ослабевает у каждого человека.

Но Лена не стала рисовать радужные картины. Она нахмурилась.

– Я не помню точно, как нужно соединять одно с другим, – пробормотала она, – но вижу, что ты говоришь правду.

– Насчет чего? – поинтересовалась я.

– Тебе действительно надо торопиться, – продолжала Лена. – Мужчина... нет, несколько. И перемены. А вот какие – не скажу. Но что-то точно поменяется. Нет, девочка, я говорю не о новых туфлях или ремонте в квартире. Это что-то другое. У тебя есть знакомый с именем, которое начинается на букву «М»? Это может быть и женщина.

– Мила, – указала я на тетушку. – И она остается у вас на несколько дней. Вот и перемены, не так ли?

Лена отпустила мою руку и посмотрела прямо в глаза.

– Может быть, и так, – проговорила она и улыбнулась.

Вот и славно. Теперь можно было прощаться.

Школьные подруги, стоя на крыльце, наблюдали за тем, как я открываю машину, сажусь в нее и запускаю мотор.

Я помахала им рукой. Они ответили тем же.

О том, что купленные в подарок Лене подушки так и остались лежать на заднем сиденье машины, я вспомнила уже позже.

Телефон ожил в тот момент, когда я была в десяти минутах от дома.

Я решила, что тетя Мила решила добавить еще что-то к тому, что уже мне рассказала. Например, она могла известить меня о том, что завтра они с Леной улетают в какую-то безвизовую страну, чтобы смести там все распродажные шмотки. С нее станется. Или попросит вернуться и вручить Ленке забытые в машине подушки.

Но на проводе была не тетя Мила.

– Это снова я, – услышала я голос Андрюхи Савостина. – Занята? Говорить можешь?

– Я за рулем.

Он начинал раздражать своей бесцеремонностью.

– Не бросай трубку, – предупредил он. – Скажи, ты вообще по жизни очень занята?

– Не пойду я с тобой, – повторила я. – Я же все объяснила. Извини, не хочу.

– А если я тебе скажу, что ты мне позарез нужна?

В следующий момент я нажала на педаль тормоза, поскольку загорелся красный сигнал светофора. По «зебре» в обе стороны двигались люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.